

А.Д. Каксин

Хакасский научно-исследовательский институт языка,
литературы и истории, Абакан, Россия
adkaksin@yandex.ru

**ЭКОСИСТЕМА РЕГИОНА И ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА ЭТНОСА:
ДИАЛЕКТИКА СВЯЗИ**

A.D. Kaksin

Khakass Research Institute of Language, Literature and History,
Abakan, Russia

**ECOSYSTEM OF THE REGION AND TRADITIONAL CULTURE OF ETHNOS:
DIALECTICS OF THE RELATIONS**

ABSTRACT: The author relies on the thought that environmental issues of language also have to enter a perspective of ecological anthropology. Article is devoted to two factors that promotes overall performance on revitalization of minority languages. The first factor is understanding by representatives of radical ethnicities of indissoluble connection between landscape and language of the people who inhabit these places. It means that there is also certain "requirement" to the landscape: it has to be complete, undisturbed (and if it is broken, then not to such an extent, that it can disappear or, whenever possible, not to be restored). It is necessary paying particular attention to preservation of the defense lands that connected with execution of traditional ceremonies and holidays. If

the ecosystem of defense lands is preserved, also, there will be untouched cult monuments of the small people. The second factor is the understanding of an important role, the importance of the settled, habitual names of locality. At the same time, the author pays attention to the circumstance that introduction of (going from the native language) the names can be carried out even in the conditions of modern city.

На территории России можно обнаружить еще много заповедных мест, где органично сочетаются природные комплексы и культовые объекты аборигенных народов. В таких местах могут не проводиться обряды, но окружающее пространство способствует осознанию аборигеном своей аутентичности, сам ландшафт во многом определяет мировоззрение и уклад жизни коренного населения [см. также: Адаев, 2004, с. 9].

Очень ярким примером такого сочетания, на наш взгляд, могут служить курганы и каменные плиты, стелы и столбы в степных районах Республики Хакасия. *«В степных долинах музея-заповедника («Казановка») часто попадаются одиноко стоящие камни — стелы, менгиры и изваяния. Все эти названия обозначают примерно одно и то же — вертикально вкопанные каменные столбы или плиты. В научной литературе «стелами» чаще всего называют каменные столбы, под «менгирами» подразумевают плоские с двух сторон плиты, а «изваяния» — это каменные столбы-скульптуры. Большинство этих памятников было создано в эпоху бронзы. Исследователи предполагают, что такими камнями обозначались места проведения древних обрядов, в которых были задействованы и сами объекты»* [Тропою горных духов, 2007, с. 41].

Однако постоянно жить в окружении подобных объектов сегодня могут лишь немногие хакасы, т.к. нередко вынуждены думать прежде всего о хлебе насущном. Миграция в города и поселки, поиски там работы часто носят для них вынужденный характер. Во-первых, в традиционной среде обитания, в степи и в горах, произошло значительное ухудшение экологии, истощились луга и водоемы, а во-вторых, в сельской местности не были проложены качественные дороги, в *аалах* не было осуществлено благоустройство частных домов и владений, что могло бы привести к повышению уровня и качества жизни.

Специфику культуры хакасов, как и других небольших по численности народов, всегда определяли география и топография окружающего «пространства жизни». В современном мире многие устои пошатнулись. Нарушение экологического баланса на территории Минусинской котловины и окружающих возвышенностей привело к тому, что пространство жизни современных хакасов стало сокращаться [см., например: Тугужекова, 2008, с. 135-136].

В последнее время тема экологической культуры народов России вновь становится актуальной. Это очевидным образом связано с тем, что уже почти физически ощутимо, что в условиях глубоких изменений в социально-экономических и экологических сферах коренные народы, в особенности народы Сибири, оказались на грани депопуляции и утраты принадлежности к традиционной культуре. Это, в свою очередь, влечет за собой изменение сложившегося веками уклада жизни, отчуждение от традиционно-хозяйственного быта, изменение привычного рациона питания (за счет уменьшения натуральных продуктов) и, в конечном итоге — к снижению уровня здоровья этнической группы. Здесь нужно отметить и важность сохранения (фиксации) традиционных средств лечения коренных этносов. При их изучении и критической оценке важно основываться на специфике жизнедеятельности, опыте коренных жителей по сохранению здоровья, учитывать климатогеографические условия, образ жизни населения, покрой одежды, набор лекарственных продуктов животного и растительного происхождения, воздействие психотерапевтических средств, обрядовые и магические действия.

Мифологический аспект религии традиционно проявлялся в существовании большого количества священных мест, ассоциировавшихся с определенным духом-хозяином, сюжетом из его жизни, реальным событием из истории самих аборигенов. Таким образом, ландшафт и отдельные его объекты связывают современную жизнь коренных этносов с их прошлым — как реальным, так и мифологическим. На территории священных мест может находиться амбарчик с изображением божества и разнообразными прикладами, а может и не быть ничего, кроме необычной формы природного или ландшафтного объекта, костровища, свидетельствующего о регулярно проводимом ритуале почитания духа. К числу ритуальных предписаний поведения на священном месте, как правило, относятся запреты на хозяйственную и промысловую деятельность. Очевидно, что всю

деятельность на территориях, населенных коренными народами, надо вести юридически грамотно, на основе специальных программ [Рянский, 2008, с. 20].

Нет сомнения, что экологическая культура является составной частью общей, целостной культуры этноса. Главная идея экологической культуры — стремление сохранить неповторимый природный, языковой, духовный и сакральный потенциал своей родины. Если говорить в целом о современной культуре хакасов: это слепок с той культуры народа, которая расцвела в последней трети XIX — первой половине XX вв. События 1917 г. и последующих революционных лет несколько поколебали ее основы, но не смогли их разрушить. Приходится, тем не менее, констатировать произошедшие за последние десятилетия значительные изменения в культуре хакасов. Была во многом стерта специфика их традиционной культуры и, как следствие, в ней появляется все больше унифицированных признаков. Отдельные элементы традиционного образа жизни сегодня встречаются лишь на периферии. В качестве яркого примера можно привести описание охоты у современных хакасов [Патачаков, 2006, с. 32-33].

В наши дни, в период интенсивного промышленного освоения, часто несовместимого с бережным отношением к природе и священным объектам коренного населения, необходимо пытаться находить разумный компромисс между потребностью «освоить богатства недр» и необходимостью «сохранить окружающую среду». Экосистему заповедных мест можно и нужно сохранить, вместе с ней окажутся нетронутыми и культовые памятники малых народов. Можно надеяться, что в Хакасии такие места будут сохранены и благоустроены, поскольку работа в этом направлении проводится целенаправленно [Еремин, 2009].

Еще один аспект, важный с точки зрения жизни хакасов в абсолютной реальности окружающего «родного пространства», — это осмысление в предложенной терминологии (и в аспекте «говорящие названия») современной топонимии Хакасии. Она нам представляется своеобразной сетью, узлами которой являются тюркские названия географических объектов. Хакас не чувствует себя в этой сети скованным; напротив, свои собственные, родные названия помогают ему проще ориентироваться, ему легко жить, когда есть эта воплощенная на местности и на карте парадигма понятных и доступных названий.

Остановимся, в частности, кратко на тюркских названиях, встречающихся на улицах столицы Хакасии — г. Абакан. Некоторые оригинальные вывески на карте города привлекают особое внимание, вызывая вопросы о причинах их появления и происхождении. Например, одна из гостиниц в Абакане, находящаяся в аэропорту, называется *Кантегир*. Носителю хакасского языка понятно, почему так названа гостиница, встречающая воздушных путешественников. Возможно, ассоциативно в его памяти всплывет и слово *хантигирчи* ‘космонавт’ [ХРС, 2006, с. 800]. Однако последнее слово — явный неологизм, очевидно, что первоначально ориентировались все-таки на сочетание слов *хан* ‘хан; владыка’ и *тигир* ‘небо, небеса’ [ХРС, 2006, с. 614, 797]. Таким образом, название гостиницы можно перевести как ‘ханское небо’. Люди с воображением, впрочем, могут перевести его и как ‘владычествующее небо’, или даже ‘сила небес’ ~ ‘владыка небес’, что вполне допустимо в этом случае.

Несмотря на обилие названий на русском языке, в Абакане можно встретить и другие яркие хакасские наименования объектов: выставочный зал, носящий имя *Чылтыс* (‘Звезда, планета, светило’), редакция национальной газеты *Хабар* (‘Новости, вести, известия’), магазин детских товаров *Паларар* (‘Дети’), магазин сувениров с национальной символикой *Алтын Чир* (‘Золотой мир’). Регулярное (хотя и редкое) появление новых объектов, таких, как гостиница *Чулпан*, ресторан *Хооң Хоорай*, дает надежду, что процесс расширения национального кластера городской топонимии будет продолжаться. Задача языкового сообщества, его активистов — по-новому подойти к поиску методов сохранения родного языка, обнаружить возможность неожиданных, нестандартных решений по его «оживлению». Цель, однако, остается труднодостижимой, пока в этом не будут заинтересованы «простые» носители языка. Для контроля над ситуацией необходимо вести постоянный мониторинг параметров, напрямую связанных с функционированием языка коренного народа.

Самобытность многонационального региона определяется наличием «титульной нации», но в современных условиях эта специфика неизбежно стирается. Фактор владения русским языком является определяющим для миграционной мобильности молодежи. Билингвизм — основа формирования этнической толерантности, неоспорима и его важнейшая роль (как и роль образования) в формировании этнической и межконфессиональной толерантности. Язык, безусловно, яв-

ляется одним из решающих факторов идентификации национальной принадлежности индивида. Существенна и обратная связь: знание своего языка, владение им, дает индивиду неисчерпаемые возможности в общении и в познании. Но в современных условиях утрачивается это осознание прямой связи языка и «жизни духа» народа, понемногу уходит в прошлое практика полномасштабного использования устной формы языка в пределах семьи. В итоге приходится констатировать, что в наши дни, когда глобализация проникает во все сферы, малочисленным народам трудно сохранить свои языки. Процесс утраты языком своих позиций несколько сглаживается лишь своим медленным темпом и неравномерностью — во многих сферах (в частности, в семье, при выполнении традиционных обрядов, в топонимике) все еще сохраняется влияние родного языка. Эти отдельные компоненты в итоге и создают сегодня аутентичное «пространство этноса».

Список литературы

1. Адаев В.Н. Традиционная экологическая культура хантов и ненцев Западной Сибири: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2004. 17 с.
2. Еремин Л.В. Уникальные историко-культурные территории Хакасии: проблемы проектирования и музеефикации // Ежегодник Института саяно-алтайской тюркологии. Вып. XIII. Абакан. 2009. С. 74-80.
3. Патачаков К.М. Некоторые сведения об охоте хакасов / Хакасский НИИ языка, литературы и истории. Абакан, 2006. 38 с.
4. Рянский Ф.Н. У нас была одна цель... // Вах таинственный, или Путешествие к центру России / сост. В.Л.Михайловский. Екатеринбург: Средне-Уральское кн. изд-во, 2008. С. 19-21.
5. Тропою горных духов: Археологические экскурсии по Хакасскому музею-заповеднику «Казановка» / Л.В. Еремин. Красноярск: Платина, 2007. 168 с.
6. Тугужекова В.Н. Хакасский этнос на рубеже веков [конец XX — начало XXI вв.]: сб. ст. / Хакасский НИИ языка, литературы и истории. Абакан: Хакасское кн. изд-во, 2008. 154 с.
7. Хакасско-русский словарь (ХРС) / колл. авт.-сост. Новосибирск: Наука, 2006. 1114 с.